

15 ЛЕТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА--

КРУПНАЯ ПОБЕДА ГЕНИАЛЬНОЙ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

„Умер старый Еврейский театр“, — эта фраза прозвучавшая в 1922 г. с подмостков Государственного Еврейского театра тогда еще Камерного театра в спектакле „Колдунья“ была декларацией, — с которой молодой театр вступил в борьбу с провинциальным, бесформенным, бескультурным старым Еврейским театром.

В течение долгих лет Московский ГОСЕТ ковал новую революционную театральную культуру, противопоставленную ее затхлой местечковой старой Еврейской культуре.

Для того, чтобы полностью оценить революционную роль Московского ГОСЕТА в борьбе за создание подлинного советского театра, высокой социалистической культуры и театрального мастерства, надо знать, что представлял собой Еврейский театр до революции.

Черта оседлости царской России, уродуя быт еврейских трудящихся и подавляя всякие проявления пролетарской национальной культуры, не давала возможности развития Еврейского театра. По городам и местечкам стран стравывали бродячие труппы, разыгрывавшие свои спектакли на „немецко-еврейском“ языке потому, что еврейский язык на сцене был запрещен царской цензурой. Театр, лишенный языка народных масс, находил своего потребителя в среде еврейского мещанства и мелкой буржуазии. Постоянным зрителем являлся мелкий лавочник, зажиточный кустарь, тянувшийся к какой бы то ни было культуре. Клерикальная клика объявила театр под запретом, крупная буржуазия бойкотировала его, тяготая к культуре русской буржуазии, а широким массам еврейской бедноты был недоступен язык театра, исковерканный обильным введением ломанных немецких слов.

Таким образом старый театр оказался поставщиком пошлости и цекотавшей нервы мещанского зрителя. От этого его не спасли такие талантливые драматурги, как Гольд-

Пламенный привет талантливому и культурному коллективу Московского Государственного Еврейского театра и крупнейшему мастеру советского искусства

С. М. МИХОЭЛС

фадец, Гордин, Гюшбейн и целый ряд талантливейших актеров самородков, как Кеслер, Каминская, Железо, Фишзон и другие. Совершенно естественно, что этот театр дегенерировал вместе со зрителем питавшим его.

Московский Государственный Еврейский театр, рожденный Октябрьской революцией, повел беспощадную борьбу с наследством старого театра. Острым словом, едкой карикатурой, прочным гротеском, громил он безвкусицу и пошлость старого театра и его потребителя. Начиная с первых своих постановок, от вечера Шолом-Алейхем до „Глухого“ ГОСЕТ взрывал старое уродливое еврейское местечко, едко высмеивал мещанских богачей и армию сингапальных туеядцев. В этих видах „людей воздуха“, с ослепительной любовью, изображая еврейского труженика, за счет которого жило это паразитическое племя. Нездаром с такой ненавистью встретила еврейская буржуазия, националисты всех мастей появление этого театра с его динамометром против них весь арсенал художественного оружия.

Одновременно с отрицанием и разрушением всего паразитического в еврейском местечке Московский ГОСЕТ утверждал и призывал к жизни те массы еврейских трудящихся, которые сегодня вливаются в общую армию строителей социализма. Образы мещанских мещанов, „людей воздуха“, выживших из еврейского существования, мы

встречаем сейчас на социалистических стройках, колхозных полях, фабриках и заводах. Московский ГОСЕТ открыл огромные источники радости, брызжущие весельем, плясками и песнями, веками таившиеся в глубинах народных масс и не находивших выхода.

В этой борьбе закалялся и рос сам театр. Московский ГОСЕТ стал подлинным очагом новой пролетарской еврейской культуры, только в Московском ГОСЕТЕ впервые зазвучал еврейский язык, как самобытный, полнокровный язык народных масс. Образы в спектаклях были подняты на такую высоту, что они своим социальным содержанием выходили за пределы узконационального, оставаясь все же по форме национальными.

Впервые за полвека существования Еврейского театра только в появлении Московского ГОСЕТА была создана настоящая школа для еврейских актеров. Театральный техникум при Московском ГОСЕТЕ ежегодно выпускает молодых способных актеров

свежей струей вливающейся в Еврейские театры советского союза и создающих самостоятельные молодые талантливые театральные коллективы.

Государственный театр Еврейской автономной области тоже деташе Московского ГОСЕТА.

Московский ГОСЕТ выдвинул ряд крупнейших актеров. Имена Михоэlsa Зусмана, Ротбаум и других, известны далеко за пределами Еврейского театра. Эти актеры — мастера, по праву занимают первые места среди строителей советского театра.

Огромные массы зрителей обслужены Московским ГОСЕТОМ. Гастрольные поездки театра по Союзу показали, какой популярностью и вниманием пользуется театр среди трудящихся Советского союза. Его одинаково любят рабочие Харькова и Челябинска, шахтеры Донбасса и Урала, колхозники Белоруссии и Северного Кавказа. И поэтому 15-тилетний юбилей Московского ГОСЕТА является праздником не только еврейских трудящихся, но и торжеством всех национальностей Советского Союза. Вот еще одно яркое доказательство гениальности ленинско-сталинской национальной политики.

Вместе с культурным ростом трудящихся сильно выросли и требования еврейского рабочего зрителя к своему театру. И тут московский ГОСЕТ столкнулся с целым рядом трудностей.

В течение целого ряда лет изображая еврейское местечко методами отрицания его Московскому ГОСЕТу было трудно сразу перейти к показу и утверждению человека новой социалистической формации. Будучи театром гротеска, пользуясь формой стилизованного показа людей, было не легко сразу перейти к изображению реального человека наших будней, реалистическими средствами показать живого человека нашей страны.

Этими и объясняется неудача первых опытов переключения на новую советскую тематику. „137 детских домов“, „Восстание“, „Суд идет“, „Греблес“, звучали значительно менее убедительно чем „200 тысяч“, „Колдунья“, „Путешествие Венъямина Третьего“, „Три изюминки“ и другие. Но все содержание требовало новых форм и поиски их для освоения новой социалистической тематики были напрасны.

Одним из последних спектаклей „Мидас Галин“ (Мера строгости) в постановке художественного руководителя театра заслуженного артиста республики С. М. Михоэlsa показал, что театр на пути к разрешению задач поставленных партией перед всем советским искусством, задач правдивого изображения героики наших дней, задач большого искусства большевизма.

Нет сомнения, что высоко талантливый и культурный коллектив московского Государственного Еврейского театра под художественным руководством одного из крупнейших мастеров советского театра С. М. Михоэlsa, создаст еще много больших художественных ценностей, достойных нашей славной эпохи.

И. Е. Гельвич

ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИТСКИЙ ПРИВЕТ

Московскому государственному еврейскому театру, его талантливого руководителя тов. Михоэlsa, всему дарзавантому коллективу — 15-ти летию театра — пламенный большевистский привет!

В результате ленинско-сталинской национальной политики на берегах Амура, на отвоюванных у тайги массивах создана Еврейская автономная область, где на основе интернациональной солидарности и братского сотрудничества трудящихся всех национальностей строится мощная Еврейская социалистическая культура.

В великой стройке перековываются и перевоспитываются люди. Под руководством коммунистической партии, великого Сталина коммунисты, беспартийные рабочие, колхозники все трудящиеся Е. А. О. преодолевают все трудности и строят крепость социализма на Дальнем Востоке.

Мы уверены, что Московский Еврейский государственный театр один из лучших творцов Еврейской советской культуры включится в великий процесс переплавки еврейских трудящихся масс и создаст новый образ „Социалистического „колониатора“ свободной богатой земли, с большими кулаками и крепкими зубами“ (Калинин).

Желаем театру дальнейших побед в создании больших творений великой эпохи.

Оргбюро ВКП(б)
АНШИН
Облсполком
ХОМЯКОВ
Облпрофсовет
МАРШОВ

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

1919 год. В Петрограде А. Грановским основана еврейская театральная студия. В течение пяти месяцев работы студии в Петрограде в постановках были: Суворовского театра (был) поставлены: „Грех“ Ш. Аша, „Амвон и Томор“ Ш. Аша, „Уриэль Акоста“ Гудкова.

1920-21 г.г. Студия переезжает в Москву. 7 февраля 1920 года открытие государственного еврейского Камерного театра (ГОСЕТ) премьерой „Вечер Шолом-Алейхема“ (Мазл-тов „Салига“, „Агни“).

1922 год „Колдунья“. Тема Гольдфадена.

1923 год. „200000“, Шолом-Алейхем. „Гет“ Шолом-Алейхем.

1924 год. „Три изюминки“ (Принц фон Фляско-Дряго, Сарра хочет негра, Ночь у Хасидского Рабби).

1925 „Ночь на старом рынке“ И. Переца.

1926 год. „Х заповедь“, тема Гольдфадена. „Путешествие Венъямина Третьего“ — Мендел-Мохер Сфрим. „137 детских домов“ — Везьюрко.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

1927 год. К десятилетию Октябрьской революции „Восстание“ Резник Л.

„Трудаек“. Жюль Ромэн, перевод Харика.

„Человек воздуха“ по Шолом-Алейхему.

1928 г. ГОСЕТ выезжает с гастролями за границу (Германия, Голландия, Франция, Бельгия).

1929 г. „Суд идет“ — Добрушина. Постановка Каверина.

1930 г. „Глухой“ Бергельсона. Постановка Радлова.

„Греблес“ Орландо. Постановка Каверина.

1931 г. „Нат Гедайгет“ Переца Маркиша. Постановка Радлова.

„Четыре дня“ (Юлис) Даниэля. Постановка Радлова и Михоэlsa.

1932 г. „Спец“ — Нусинова и Добрушина. Постановка Михоэlsa.

1933 г. „Мера строгости“ (Мидас Галин) — Бергельсона. Постановка Михоэlsa.

1934 г. „Миллионер, дельцов и бедняк“ — Лябиш. Перевод с французского Лявока. Постановка французского режиссера Леона Муссиана. Художник Лабас. Музыка Пульверра.

1935 г. Юбилейная дата. Готовится к постановке „Король Лир“ — Шекспира. Перевод Галиана. Постановка Радлова. Художник Тшилер.